

НОВЫЕ КНИГИ

А.А. Кисельников **НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: 1985–2011,** **ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННОКА** **(фрагменты книги, интервью)**

Журнал представляет книгу Андрея Александровича Кисельникова, доктора экономических наук, профессора, заслуженного экономиста РФ, действительного члена Академии прогнозирования – Российского отделения Международной академии исследований будущего. А.А. Кисельников – автор более двухсот опубликованных научных и учебно-методических работ, в том числе трех авторских и более двадцати коллективных монографий.

В данной публикации приведены выдержки из последней главы книги, отражающие взгляд автора на современное состояние Сибири, некоторые фрагменты истории ее освоения.

Вместе с отрывком из книги мы также публикуем ответы А.А. Кисельникова на вопросы главного редактора журнала «Идеи и идеалы», также затрагивающие состояние и перспективы развития Сибири.

Из главы IV

4.4.5. Пространственная асимметрия – путь к фрагментации страны

Даже после отделения 14 бывших союзных республик Россия остается самым большим государством на планете по занимаемой территории, превосходя следующие за ней страны (Китай и США) почти в два раза. Поэтому пространственный фактор в истории нашей страны всегда имел исключительно важное значение. Необходимо выполнить много условий, чтобы сохранить контроль над такой гигантской территорией и чтобы населяющие ее этносы могли называться одной страной, единым многонациональным народом.

Мы сузим эту обширную тематику до уровня социально-экономической проблематики одного, но исключительно важного для судьбы России макрорегиона – Сибири в ее историческом понимании.

В дореволюционный период Сибири назывались все азиатские владения Российской империи, за исключением Туркестанского ханства. На рис. 29 представлена карта России из текста присяги русского офицера накануне Первой мировой войны, то есть примерно 100 лет назад¹. На карте видно, насколько обширны пространства России и что будет, если государственные интересы страны должным образом не защищать. Страна может «съежиться» до границ Руси времен Ивана Грозного, которые отображены на карте линией темного цвета. Желающих загнать Россию в средневековые границы сейчас очень много.

¹ Текст присяги русского офицера представляет собой триптих, где каждая из трех страниц посвящена одному символу: «за Веру», «за Царя» и «за Отечество». Карта соответствует разделу присяги «за Отечество». Копия документа подарена автору полномочным представителем Президента РФ в СФО, бывшим начальником Генерального штаба РФ Анатолием Васильевичем Квашниным.

«Братство различных национальностей есть великая, прекрасная, самая русская вещь, то есть самая русская цель. Это впоследствии все поймут, что это одна из главных русских целей».
«...русский идеал – всецелость, всепримиримость, всечеловечность»

Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 (237)

Рис. 29. Карта России эпохи Петра I

Сибирь и Америка начали осваиваться европейцами примерно в одну эпоху: Колумб открыл Америку в 1492 году, а первый поход Ермака за Урал начался в 1581 году. Но методы колонизации были совершенно разные. В Сибири, в отличие от Америки, не истреблялось аборигенное население (с помощью оружия, алкоголя, наркотиков, болезней), не создавались резервации, а наоборот – и в царское время, и в советский период местное население имело целый ряд преимуществ по сравнению с пришедшим русским населением: в части налоговых льгот, бюджетных ассигнований, в вопросах образования, культуры и т. д.² В ре-

² ООН отменила празднование в честь 500-летнего юбилея открытия Америки, а Нацио-

нальный Совет церкви США обратился к верующим с призывом не отмечать годовщину этого события, поскольку итальянский мореплаватель виновен в распространении на Американском континенте «геноцида, рабства, экоцида и эксплуатации» (Патрик Бьюкенен. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – С. 214–215).

в результате возник уникальный этносоциальный симбиоз, который, несмотря на все тяготы последних лет, демонстрирует терпимость и стабильность в регионе (в отличие от Кавказа и многих других мультикультурных ареалов планеты).
В расширенной трактовке под Сибирью понимается все российское Зауралье, включающее территорию трех восточных федеральных округов (Уральского, Сибирского и Дальневосточного), вместе взятых. Это

нальный Совет церкви США обратился к верующим с призывом не отмечать годовщину этого события, поскольку итальянский мореплаватель виновен в распространении на Американском континенте «геноцида, рабства, экоцида и эксплуатации» (Патрик Бьюкенен. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – С. 214–215).

огромная территория (около 13 млн кв. км), превосходящая по площади территории США или Китая, насыщенная колоссальными природными богатствами, которые в сочетании с созданной в предшествующий период инфраструктурой и системой расселения создают главное конкурентное преимущество России и обеспечивают ей первое место в мировом рейтинге стран по уровню национального богатства.

О масштабах природных ресурсов Сибири (даже без учета Дальнего Востока) и их удельном весе в масштабах всей страны можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2
Потенциал развития Сибири³ (в % от РФ)

Нефть	77 %
Природный газ	85 %
Уголь	80 %
Медь	70 %
Никель	68 %
Цинк	77 %
Молибден	82 %
Платина	44 %
Гидроэнергетический потенциал	46 %
Запасы деловой древесины	41 %
Пресная вода	>80 %
**Сельхозугодья	>25 %
**Пашня	>20 %

Значение Сибири не сводится только к ресурсной составляющей. Это мост между разными цивилизациями – Евразия, ключевой объект для решения проблем сосуществования и совместного развития европейской и азиатской цивилизаций. Сибирь

³ Эти данные приведены в «Стратегии развития Сибири», утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 766-р от 07.06.2002 г. Интересно отметить, что официальный правительственный документ оперирует советским географическим понятием (как и более поздний вариант – Распоряжение Правительства РФ № 1120-р от 05.07.2010 г.), а не категорией СФО (Сибирский федеральный округ).

– уникальная экспериментальная площадка, на которой отрабатывались и могут отрабатываться разнообразные формы и методы хозяйствования и освоения территории.

Здесь практически с нуля (от диких племен, не имевших письменности и добывавших себе пропитание собирательством дикоросов и охотой) за исторически короткое время пройдены все пять технологических укладов. По ряду «прорывных» отраслей научно-технического прогресса созданные на территории Сибири в советский период предприятия (космос, ядерная энергетика, военная авиация) опередили признанного мирового лидера в области инноваций – Японию – примерно на 40 лет.

Стратегическое значение Сибири для России было осознано многими участниками этого героического пассионарного движения России на Восток задолго до ставшего популярным высказывания М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном». Именно благодаря присоединению Сибири Россия превратилась из среднего по размерам, отрезанного от выхода к морю европейского государства в огромную и единственную в мире Евразийскую империю.

Основные этапы освоения русскими Сибири отражены в табл. 3 и 4. Существует огромное количество источников, в которых этот 430-летний отрезок времени подвергнут исследованию, анализу, комментариям. Практически всегда выделяются дореволюционный, советский и постсоветский периоды. В нашем случае это также целесообразно сделать, поскольку государственный подход к освоению Сибири в каждом из них принципиально меняется. Внутри этих периодов приведена укрупненная периодизация и выделены наиболее значимые, по мнению автора, события.

Таблица 3

Основные этапы освоения Сибири

1582 – 1585 гг.	Поход казаков Ермака в Зауралье – включение Сибири в состав России. За 100 лет территория страны увеличилась более чем в два раза
1585 – 1696 гг.	Создание опорной сети городов-укреплений: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Березов и Сургут (1593), Тара (1594), Мангазея (1601), Томск (1604), Енисейск (1619), Красноярск (1628), Якутск (1632), Охотск (1648), Иркутск (1652). Экспедиции И.Ю. Москвитина (1639), В.Д. Пояркова (1643–1645), Е.П. Хабарова (1648–1649), заключение Нерчинского мира между Россией и Цинской империей (1689) – освоение Приамурья. Экспедиция С.И. Дежнева (1648) – выход на Колыму и Чукотку. В 1696 г. В.В. Атласов осуществил экспедицию на Камчатку
XVIII – середина XIX века	Экстенсивное развитие земледелия. Возникновение горной промышленности. Развитие системы государственного управления. Преобладание стихийных процессов миграции
1861 – 1886 гг.	Отмена крепостного права и принятие законов по выкупу крестьянами своих наделов. Мощный импульс миграции безземельных крестьян в Сибирь
1891 г.	Катастрофический голод в Нечерноземной зоне России (20 губерний, 40 млн человек) – рост миграции в Сибирь
1892 г.	Эпидемия холеры как следствие катастрофы 1891 г.
1896 г.	Создано Переселенческое управление по заселению Сибири. В 1886–1896 гг. в Сибирь переехало 165 тыс. переселенцев, в 1896–1900 гг. – 900 тыс. чел. В 1897 г. в Сибири, по данным ВПН, проживало 5 млн 700 тыс. человек
1891 – 1914 гг.	Строительство Великой Сибирской железнодорожной магистрали (Транссиб). Основная экономическая функция (изначальная) – вывоз зерна в Европу
1906 – 1913 гг.	Столыпинская реформа. Массовая кампания по переселению в Сибирь. Попытка разрушить общинный характер крестьянства путем насаждения фермерства и капиталистических отношений на селе. В 1913 г. доля сельского хозяйства составляла в Сибири 78 % от совокупной продукции сельского хозяйства и промышленности. В России в целом ниже – 58 %. Производство сливочного масла с 1894 по 1915 г. выросло в 9,5 раза, достигнув 76 тыс. тонн. Ежегодный экспорт масла из Сибири составил 62 тыс. тонн в 1909–1915 гг. Производство масла в Дании – 88 тыс. тонн, в Австралии – 35 тыс. тонн

Таблица 4

Советский период развития Сибири

1920.....	План ГОЭЛРО, начальный этап индустриализации
1926 г.	Восстановлен уровень производства 1913 г.
1927 г.	Рассмотрен первый вариант Генерального плана развития Сибирского края на 15 лет. Приоритет отдан сельскому хозяйству. Его доля составляла $\frac{3}{4}$, промышленности – $\frac{1}{4}$. В стране 49 % и 51 % соответственно
1928 г.	Секретный визит И.В. Сталина в г. Новосибирск. Начало кампании «Коллективизация»
1929 – 1930 гг.	Второй вариант Генплана. Цель – превращение Сибири в крупнейшую индустриальную зону страны
1929 – 1932 гг.	Урало-Кузнецкий комбинат (УКК) – ядро стратегии индустриализации
1933 – 1940 гг.	Продолжение политики индустриализации и коллективизации. Реализация программы строительства и модернизации железных дорог (концепция сверхмагистральной). Создание предприятий-дублеров оборонной промышленности
1941 г.	Беспрецедентная эвакуационная кампания. В Западную Сибирь было вывезено оборудование 244 предприятий, в Восточную Сибирь – 78
1941 – 1945 гг.	Форсированное развитие и функционирование военной экономики. В 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции составил к уровню 1940 г.: в Западной Сибири 270 %, в Восточной Сибири – 128 %, на Дальнем Востоке – 112 %. Валовой сбор зерновых в 1945 г. – 47 % от 1940 г. поголовье сократилось на 10 %. Резко упал уровень жизни
1946 – 1960 гг.	Медленная реконверсия при сокращении темпов роста инвестиций. Реализация секретных ядерного и ракетно-космического проектов
1961 – 1985 гг.	Реализация крупных инвестиционных проектов: Ангаро-Енисейский (1958-н/в); Западно-Сибирский НКГ (1960-н/в); КАТЭК (1971-н/в); БАМ и освоение зоны БАМ (1974-н/в) и др.
1985 – 1990 гг.	Перестройка
1991 – 2010 гг.	Реформы и стратегии постсоветского периода

Что объединяет дореволюционный (царский) и советский периоды освоения Сибири? Ответ представляется очевидным – движение на восток, вложение огромных инвестиций в освоение региона и его заселение (преимущественно на добровольной основе) выходцами из европейской части Рос-

сии. Чем от них отличается постсоветский период? Ответ тоже очевидный: движение идет в обратном направлении. Иными словами – сдаются позиции России в этом стратегически важном регионе, завоеванные тяжелейшим трудом и жертвами многих поколений в течение 400 лет.

Председатель ГОЭАРО Г.М. Кржижановский в 1920 году писал: «Нужно учитывать перспективы развития Сибири как позиции мировой борьбы, и всякое сопротивление, которое начинают нам оказывать под флагом рентабельности сегодняшнего дня и сегодняшней конъюнктуры, есть прямое непонимание того, в какую игру мы включены».

Действительно, если бы развитие Сибири шло по правилам сегодняшних «реформаторов», то Транссиба, Норильска, Кузбасса, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Ангаро-Енисейского каскада ГЭС и всего другого, за счет чего еще держится страна и шикует олигархат, просто не было бы. Или этот огромный край давно не принадлежал бы России.

О масштабах освоения Сибири убедительно свидетельствуют демографические показатели, которые не подвержены стоимостным искажениям и сопоставимы в динамике.

В период с 1897 года (год проведения Первой Всероссийской переписи населения) по настоящее время, то есть примерно за 110 лет, численность населения России (в современных границах) увеличилась в 2,1 раза, а в Сибири – в 4,3 раза. Еще более сильный контраст наблюдается в темпах роста городского населения. По стране в целом оно увеличилось в 10,5 раза, а по Сибири – в 55 раз. Пятикратная разница достигнута как за счет переселения населения из европейских районов, так и путем более интенсивной внутрирегиональной миграции из села в город.

Таблица 5

Темпы роста численности населения Сибири в сопоставлении с аналогичным показателем по России в динамике с 1897 по 2007 г. (в %)

Годы	Российская Федерация			Сибирь		
	всего	город	село	всего	город	село
1897–1925	137	в 1,7 раза	132	в 2 раза	в 4,7 раза	в 1,9 раза
1926–1938	117	в 2,2 раза	94	128	в 3,1 раза	101
1939–1958	108	в 1,7 раза	78	129	в 2,1 раза	91
1959–1969	111	131	88	111	132	88
1970–1978	106	117	87	108	120	89
1979–1988	107	114	92	114	122	99
1989–2002	99	99	99	96	96	97
2003–2007	98,5	98,1	99,5	98,7	98,8	98,5
В целом за 1897–2007	в 2,1 раза	в 10,5 раза	66,3	в 4,3 раза	в 55 раз	128

Основными импульсами восточного вектора миграции за этот почти 100-летний период были крупные проекты: сначала Транссиб, а затем целая серия уникальных советских проектов. Конкурентоспособность и жизнедеятельность сибирской экономики вплоть до 1992 года поддержи-

валась с помощью следующих основных инструментов: централизованных капиталовложений и кредитов, почти стопроцентного госзаказа и специфической советской системы цен и тарифов. И, конечно, за счет эффектов: масштаба, концентрации, специализации.

Для привлечения и закрепления населения были созданы соответствующие стимулы и инструменты – рабочие места, перспективы роста, жилье, достойная зарплата, районные коэффициенты и льготы. Вопреки расхожему мнению о том, что Сибирь – это край ссылок и каторги, более 75 % мигрантов – это добровольные переселенцы, которые жили здесь не хуже, чем в среднем по стране. Не случайно в широкое употребление в свое время вошел тост – пожелание «сибирского здоровья и кавказского долголетия». Силой, указом царя, генсека или президента такие здравницы в обиход не введешь.

После 1991 года ситуация в корне изменилась. В 1990-е годы никаких капиталовло-

жений не было в силу их отсутствия и аномально высокой инфляции. В 2000-е годы фрагментарные вложения появились, но они не могли повлиять на общую тенденцию: по большинству значимых показателей Сибирь стала проигрывать европейским районам страны.

Данные статистики подтверждают ухудшение относительного положения Сибири по большинству наиболее значимых показателей: заработная плата, денежные доходы, инвестиции, ввод основных фондов и др. Следствием этого является снижение удельного веса всех восточных районов страны в совокупном объеме ВВП (рис. 30).

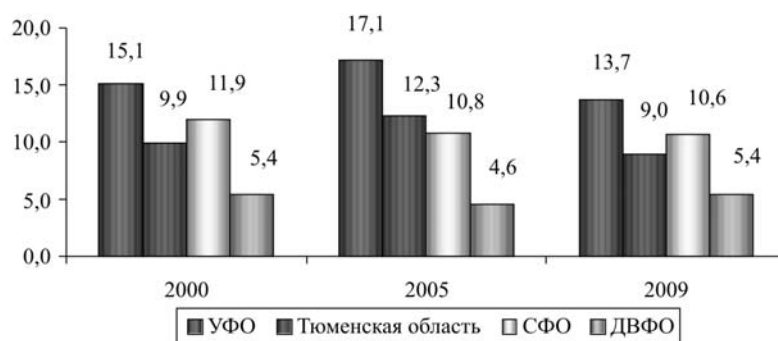

Рис. 30. Удельный вес восточных районов в объеме ВВП (в % к итогу по РФ)

Впервые за 400 с лишним лет вектор миграции развернулся на противоположный – с востока на запад. Сибирский федеральный округ имеет отрицательное сальдо миграции со всеми федеральными округами, кроме Дальневосточного, а Дальневосточный – со всеми без исключения⁴. В период между двумя последними переписями населения (2002–2010) ДВФО потерял еще 6 % населения, а СФО – 4 %.

⁴ Имеются в виду 7 федеральных округов без учета Северо-Кавказского.

Географический центр Российской империи символизирует часовня в центре Новосибирска, восстановленная в 1993 году к столетию города. Но теперь это уже не центр России – после распада СССР он сместился далеко на север, в безлюдное пространство Эвенкии.

Есть еще у экономгеографов понятие «центр экономической активности страны» – он учитывает распределение созданной стоимости по территории государства. Этот символический «переходящий приз» весь XX век

двигался на восток, а в последние 20 лет бодро пятится назад, в северо-западном направлении, и сейчас находится в районе Уфы.

Если бы не высокие цены на нефть, он давно бы форсировал Волгу и двинулся в направлении «царства Ивана Грозного».

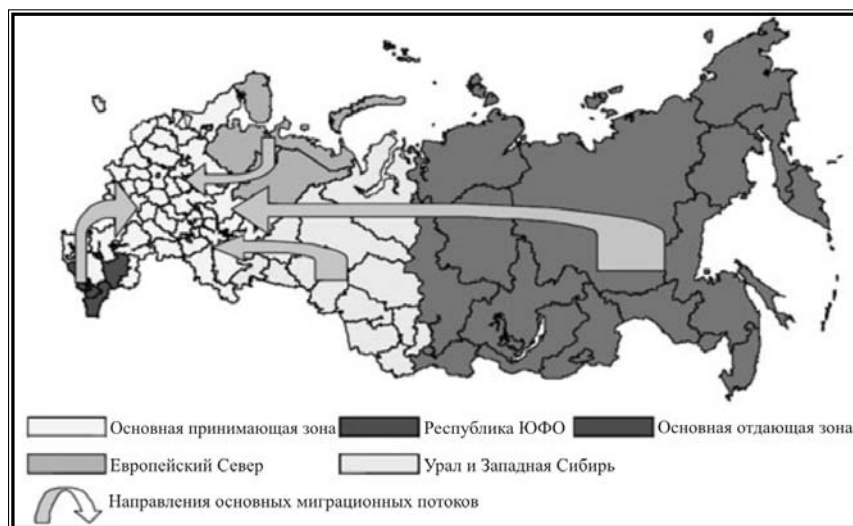

Рис. 31. Основные направления миграционных потоков после распада СССР

Другая отечественная традиция – безумная концентрация ресурсов в столице – сейчас доведена до абсурда. К столичному мегаполису с явно выраженной неадекватной структурой потребления (потребляют национальных ресурсов во много раз больше, чем производят конечной продукции и услуг для остальной части населения России) добавлен Санкт-Петербург (своего рода «Дом-2»). Таким образом, сейчас мы имеем две столицы с суммарной численностью 18 млн человек, бюджетная обеспеченность которых в несколько раз выше средней по стране. Аналогично по другим финансовым ресурсам – кредитам, инвестициям.

Согласно опубликованным данным, уже на протяжении ряда лет Москва прочно удерживает лидирующие позиции среди крупнейших городов мира по величине консолидированного бюджета, намного опережая Нью-Йорк (город «желтого

дьявола», как его называл Чарли Чаплин). Но, как говорится, «не в коня корм». В интегральном рейтинге крупнейших городов мира по итогам за 2010 год Москва заняла 169-е место из 211. Некоторые показатели просто удручающие, и то, что они соответствуют действительности, хорошо известно гостям и жителям столицы.

Такая концентрация всех ресурсов воспроизводства в центре обескровливает периферию (по образному выражению, финансы – это «кровь» рыночной экономики) и лишает ее возможностей развития.

Все больше субъектов Сибири и Дальнего Востока, как и других регионов, с трудом сводят «концы с концами», исключительно благодаря трансфертам из федерального бюджета. В ответ на вопрос инного рыночного реформатора: «Вы что здесь, товарищи, делаете, кроме того, что тундру охраняете?» руководителям и жителям

многих территорий, городов и поселков все труднее ответить. Жизнедеятельность и функционирование все большего количества населенных пунктов напоминает «социально-экономические хосписы», где явно видна тенденция угасания без какой-то реалистичной цели развития, способной переломить эту тенденцию.

В середине 2000-х годов немало шума наделала книга американских авторов Фины Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятие: как коммунистические плановики заморозили Россию» (*The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*, 2003). Рецензенты книги: Джеффри Сакс и Збигнев Бжезинский. Издание Брукингского института (Вашингтон, США). Переведена на русский язык (2007).

Основная мысль: надо переселить из Сибири и Дальнего Востока в более благоприятные места (куда – не указывается) 16 миллионов человек лишнего, по их мнению, населения – 3/4 от ныне существующего. Каждый регион сам может сосчитать, сколько у него должно остаться населения – надо умножить на 1/4. Для Новосибирска просто названа цифра – 400 тыс. (при нынешних полутора миллионах).

Понятно, что никто никого переселять не будет. Но процесс идет: Чукотка уже вошла в «норматив», Камчатка и Сахалин сильно приблизились...

4.5. Выводы

В заключение книги, но не в завершение действительно продолжительного «юрского периода», попытаемся сориентироваться в историческом пространстве, используя выводы одного из крупнейших социологов XX века Питирима Сорокина. В своей книге «Система социологии» он пишет, что ре-

волюция проходит три типичные стадии: первая – свержение старой власти и братание; вторая – ухудшение экономического положения, усиление недовольства, нарастание хаоса, приход к власти диктатуры; третья – восстановление разрушенного, длительное строительство нового общества, повышение благосостояния...

С учетом приведенной выше аргументации можно считать, что период активной фазы «революции без названия» продлился с момента развала СССР в 1991 году до конца 1993 года, когда была принята новая Конституция РФ.

Все, что происходило и происходит с 1994 года по настоящее время, вполне укладывается во второй (по Питириму Сорокину) этап – диктатура еще не наступила, а ухудшение основных параметров социально-экономической и государственной системы, рост недовольства – продолжают. Благоприятная внешняя конъюнктура и рост экспортных доходов в прошедшем десятилетии позволили смягчить ситуацию и отодвинуть развязку (загнать болезнь внутрь), но это сути не меняет.

Предпосылки диктатуры уже созрели, в этом трудно усомниться. Но что действительно не известно – наступит ли третий период (длительного строительства нового общества, восстановления от разрухи, роста благосостояния). Здесь, к сожалению, нет автоматизма. В Ливии и в Киргизии вряд ли наступит, и в Югославии тоже – хотя бы потому, что ее уже нет. Как сказал У. Чамберс, «история засыпана обломками народов, которые утратили Бога и умерли».

То удивительное общество, которое сформировалось в России за 20 последних лет, некоторые авторы называют «обществом транзита». Куда приведет этот транзит – к новым сияющим вершинам, или в небытие, за-

висит от самого общества. Надеяться на русский «авось» в данной ситуации нереально.

Как пишет наблюдающий нас со стороны философ А.А. Зиновьев: «Творцы постсоветизма нарушили закон однокачественности компонентов социальной организации, пытаясь соединить взаимоисключающие части коммунистической власти, капиталистической экономики и феодальной идеологии, слепив на скорую руку социального монстра – “рогатого зайца”, годного для музея социальных уродов, а не для жизни большого народа.

Подобно тому, как рогатый заяц не может существовать в дикой природе, так и такое общество не может существовать в человеческой истории...»⁵.

Видимо, много испытаний ждет нас уже в ближайшем будущем. Как говорит Данте, «бессмертная – Божья справедливость взвешивает грехи хладнокровных людей и грехи людей с горячей кровью на разных весах». Лучше допускать время от времени ошибки, но жить в духе милосердия, чем замерзнуть во льду собственного безразличия.

«Если вы почувствовали, что вам тяжело “есть, пить, ничего не делать и ездить на охоту”, и если вы действительно это почувствовали и действительно так вам жаль “бедных”, которых так много, то отдайте им свое имение, если хотите, пожертвуйте на общую пользу и идите работать на всех и “получите сокровище на небеси, там, где не копят и не посягают”. И не говорите, что вы лишь слабая единица и что если вы один раздадите имение и пойдете служить, то ничего этим не сделаете и не поправите. Напротив, если даже только несколько будет таких как вы, так и тогда двинется дело. Да в сущности не надо раздавать непременно имения, – ибо всякая непереносимость тут, в деле любви, похожа будет на мундир, на рубрику, на букву. Убеждение, что исполнил букву, ведет только к гордости, к формалистике и к лени. Надо делать только то, что велит сердце: велит отдать имение – отдайте, велит идти работать на всех – идите, но и тут не делайте так, как иные мечтатели, которые прямо берутся за тачку: “Дескать, я не барин, я хочу работать как мужик”. Тачка опять-таки мундир.

Напротив, если чувствуете, что будете полезны всем как ученый, идите в университет и оставьте себе на то средства... Обязательна и важна лишь решимость ваша все делать ради деятельной любви, все что возможно вам, все что сами искренно признаете для себя возможным...

Но путце всего не запутывайте себя сами, не говорите: “Один в поле не воин” и проч. Всякий, кто захотел истины, тот страшно силен. Не подражайте тоже некоторым фразерам, которые говорят поминутно, чтобы их слышали: “Не дают ничего делать, связывают руки, вселяют в душу отчаяние и разочарование!” и проч. и проч. Все это фразеры и рисующиеся собою лентяи. Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра... Все настоящие делатели про это знают. У нас одно изучение России сколько времени возьмет, потому что ведь у нас лишь редчайший человек знает нашу Россию... Настоящая свобода – лишь в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином.»

Ф.М. Достоевский. «Дневник писателя», 1877 (415)

⁵ Зиновьев А.А. Рогатый заяц. (www.Zinoviev.ru).

* * *

Уважаемый Олег Альбертович

В соответствии с договоренностью отвечаю на Ваши вопросы.

1. Каковы мотивы написания данной книги? И почему временные границы определены именно так (1985–2011)? Иначе говоря, является ли 2011 год каким-то рубежным или это просто указание на нынешнее время?

Информационным поводом для написания этой книги послужил 20-летний «юбилей» распада СССР, который пришелся на конец 2011 года. Но одного информационного повода мало. Написание такой книги – это большой труд, и надо иметь что-то за душой (кроме желания), чтобы ее написать так, чтобы это было полезно людям.

Стремление принести пользу (а не развлечь читателя какими-то фактами) – главная причина принятого мной решения. Что касается границ рассматриваемого временного интервала, то 1985 год есть все основания считать «переломным» в судьбе СССР и советского народа. На нем сошлась целая совокупность объективных и субъективных факторов, которые и привели к трагическому исходу.

2. Как Вы считаете, находимся ли мы в состоянии а) стагнации, и это означает обреченность; б) трансформации к неизвестному или в) уже сформировались основы того режима (строя), который позволит перейти к стабильному росту?

Из приведенных в Вашем вопросе вариантов на фоне окружающей российской действительности «стагнация» не такая уж печальная альтернатива. Она далеко не всегда означает обреченность. Например, в Японии четверть века стагнация, да и во многих странах Европы тоже.

У нас происходят непрерывные реформы, можно назвать их трансформациями. Но авторы и вдохновители этих реформ еще ни разу не говорили, что это реформы в неизвестное или в никуда. Наоборот, всегда утверждается, что они точно знают, что это путь из темного вчера в светлое завтра по примеру прогрессивных демократически-рыночных стран.

Вспоминается один из первых (демократических) съездов народных депутатов, когда писатель Юрий Бондарев сравнил российские реформы с самолетом, который взлетел, но куда его посадить – никто не знает. Был дружно осмеян и освистан большинством делегатов – им казалось, что, в отличие от Ю. Бондарева, они знают...

По моему мнению, мы находимся в ситуации системной деградации, и в книге этот тезис убедительно аргументирован с использованием разнообразных фактических данных.

3. Почему для Вас так важна проблема целеполагания?

Она важна не только для меня, но и для тех, кто на эту тему даже не задумывается. На бытовом уровне это совершенно очевидно. Например, построили в пригороде Новосибирска элитный коттеджный поселок, а через год в конце улицы – крематорий. Элитариям про планы строительства крематория сказать «забыли», зато выдали справки, заверенные множеством печатей, что из труб идет «чистейший озон». Теперь они могут постоянно наслаждаться звуками похоронного марша и участвовать в ночных театрализованных шоу, которые любит устраивать креативный хозяин этого высокотехнологичного объекта.

Вся двадцатилетняя история России после распада СССР изобилует примерами, когда под прикрытием одних целевых установок решались совершенно другие задачи (например, вся кампания ваучерной приватизации), когда за некомпетентность в формулировании целей и задач рассчитывалось население всей страны, гибли люди, а авторы этих лозунгов и призывов оставались безнаказанными или имели от этого выгоду.

4. Как Вы оцениваете ближайшие и более отдаленные перспективы развития Сибири и Дальнего Востока (если можно коротко ответить на этот вопрос)?

Сибирь и Дальний Восток имеют территорию около 13 млн кв. км. Это больше территории следующих за Россией стран – США и Китая (у них по 10 млн кв. км). К тому же это труднодоступные северные территории, где хозяйственное освоение стоит очень дорого.

Тем не менее начиная с походов Ермака – с 1582 года и по XX век включительно – Сибирь (в широком смысле – все Зауралье) была территорией приоритетного, ускоренного развития. В первые триста лет освоения основными побудительными мотивами движения русских на восток были: пассионарная фаза развития русского этноса, стремление получить землю и свободу. В Сибири, в отличие от европейской части страны, практически не было крепостного права и частной собственности на землю.

Затем последовал грандиозный для своего времени проект строительства Великой Сибирской магистрали (Транссиба). Весь советский период – это стратегические проекты (ГОЭЛРО, Урало-Кузнецкий комбинат, Турксиб, Ангаро-Енисейский проект, Западно-Сибирский НГК, БАМ и др.), основанные на централизованных капитальных вложениях и соответствующих механизмах регулирования.

Начиная с перестройки, развитие Сибири и Дальнего Востока переходит в разговорно-бюрократическую фазу. Вместо тщательно продуманных проектов и инвестиций идет нескончаемый поток форумов, конференций, симпозиумов. Множатся разного рода стратегические документы, концептуальные установки которых слабо сопрягаются с реальной жизнью.

После четырехсот лет приоритетного пионерного освоения восточные районы страны стали сдавать с таким трудом завоеванные позиции. Вектор миграции развернулся на запад, идет устойчивый отток населения. Большинство значимых статистических показателей значительно хуже среднероссийских. По качеству жизни населения практически все субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов занимают замыкающие позиции в общероссийском рейтинге. По состоянию экономического и инфраструктурного потенциала ситуация аналогичная.

Представители власти продолжают имитировать оптимизм, рассказывая населению про кластеры, инновации и разнообразные «зоны». Но не замечать очевидное уже нельзя. Приходится реагировать уже на уровне лозунгов. На смену тезису об ускоренном и приоритетном комплексном развитии региона пришел лозунг «о локомотивах роста», «точках роста». Спустя несколько лет его потеснил лозунг «о частно-государственном партнерстве».

Наконец, в самое последнее время, когда стали очевидными реальные приоритеты руководства страны (универсиада в Казани–2013, олимпиада в Сочи–2014, чемпионат мира по футболу–2018, Сколково, расширение Москвы, Кавказ), появилась совсем уж унылая

формулировка: «Сибирь – резервная территория для будущего (с неопределенной перспективой) развития». Надо сказать, что это очень близко к одной из лингвистических трактовок слова «Сибирь»: «сиб-ир» в переводе с одного из тюркских наречий означает «спящая земля».

Но, самое главное, данная констатация очень близка по сути к геополитическим рекомендациям заокеанских «друзей» России. Они высказываются на официальном уровне (Мадлен Олбрайт, Маргарет Тэтчер и др.) в форме разного рода «утечки» информации из засекреченных докладов (в которых территория Сибири так или иначе делится между заинтересованными странами). Была подготовлена и издана по линии Бруклинского университета книга Фионы Хилл и Клиффорда Гадди «Сибирское проклятье: как коммунистические плановики заморозили Россию» (издана в США в 2003 г., на русский язык переведена в 2007 г.). Рецензенты книги – известные «друзья» России Збигнев Бжезинский и Джеффри Сакс. Основная мысль книги – надо сократить население Сибири и Дальнего Востока в 4 раза, конкретно в Новосибирске достаточно оставить 400 тысяч человек. Куда переселить «лишних» 20 миллионов «дорогих сибиряков», авторы не указывают, поскольку никто их нигде не ждет, да и «подъемные» платить пока никто не изъявил желания. С точки зрения критерия минимизации затрат этой «транспортной задачи» в почти неприкрытом виде просматривается «оптимальный маршрут» – в мир иной...

В недавнем интервью главный консультант российских приватизаторов и шокотерапевтов Дж. Сакс рассказал, что он всю голову изломал, пытаясь найти ответ на вопрос: «Что могут предложить государственные образования азиатской части постсоветского пространства (СНГ) конкурентоспособного на мировой рынок?» И отвечает: «Только нефть и наркотики, больше ничего».

С наркотиками все выглядит очень убедительно и печально. По данным Роснаркоконтроля, Россия потребляет более четверти мирового объема героина, в расчете на «душу» – в 20 раз больше, чем жители Германии. Основной производитель героина, Афганистан, за непродолжительный период нахождения там американских оккупационных войск изготовил этого продукта примерно на 100 лет вперед, исходя из уровня потребления 2011 года. Товар хорошо хранится.

Основной поток наркотрафика идет через Южную Сибирь (второе направление – через Каспий – Дагестан, Астрахань, Калмыкия...). Поэтому пять наших субъектов Федерации (Омская, Кемеровская и Новосибирская области, Алтайский и Красноярский края) входят в число десяти наиболее наркозависимых регионов России. Скорее всего, не лучше ситуация в республиках Тыва, Хакасия, Алтай, просто там хуже поставлена диагностика заболеваемости и причин смерти от наркотиков.

Целевое назначение таких книг и интервью состоит в идеологическом и информационном воздействии на противника (население, систему управления России) с тем, чтобы внушить ему упадническую мысль примерно следующего содержания: все, что сделано в Сибири в советский период, – это глупо, неэффективно и неправильно. Поэтому в новых реалиях XXI века (глобализация, открытые границы, ВТО...) все это должно отмереть, вопрос только в темпах угасания и сроках. Поскольку своих ресурсов по освоению Сибири на новой основе у России нет (прежде всего, мозгов и любви к Родине у так называемой

элиты), предполагается оставить этот макрорегион в качестве стратегического резерва для будущего «общечеловеческого» развития.

В качестве исключения (из «резерва») на ближайшие 2–3 десятилетия предполагается решение двух задач, которые интересуют глобальных игроков (США, транснациональные корпорации, наднациональные структуры) и которые они готовы финансировать в своих интересах. Это создание и усиление транзитных транспортных коридоров, связывающих тихоокеанское побережье и Европу, и освоение отдельных видов природных ресурсов (в первую очередь, энергетических).

Если посмотреть на фактическую динамику социально-экономических и демографических процессов в Сибири и на Дальнем Востоке за последние 20 лет, то можно сказать, что этот сценарий и реализуется. Его можно назвать проамериканским: инвестиционные проекты по усилению Транссиба (включая параллельную автотрассу), обустройство портовой зоны Владивосток – Находка под предлогом подготовки к саммиту АТЭС–2012; усиление автомагистрали Магадан – Якутск при одновременном завершении пускового комплекса работ железной дороги БАМ – Тында – Якутск (правый берег); трубопроводный проект ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан); нефтегазовые проекты Сахалин–1 и Сахалин–2; освоение Ванкорского месторождения; реанимация Северного морского пути; достройка Богучанской и Зейской ГЭС.

Основную массу населения Сибири и Дальнего Востока эти проекты не затрагивают ни в части рабочих мест, ни в части денег (уровень и качество жизни). Все большее число городов и сельских населенных пунктов этого обширнейшего региона напоминает собой своего рода социально-экономические «хосписы», где явно видна тенденция угасания и деградации без какой-либо реальной перспективы изменения этой тенденции к лучшему.

Расчет узкого круга российских бенефициариев от проводимой политики, видимо, включает две основные цели: поучаствовать в «освоении» (приватизации) части финансовых потоков от этих проектов и, самое главное, использовать их для удержания власти как можно более длительное время.

Долгосрочная реализация данного сценария представляется маловероятной в силу нескольких причин. Фактическое освоение иностранными инвесторами (оккупантами) этой территории делает ненужным дальнейшее участие в этом процессе отечественных «эффективных менеджеров». Да и многовековая история человечества показывает, что люди, торгующие территориями и даже экономическим суверенитетом своих стран, как правило, плохо заканчивают. Не менее важное обстоятельство – китайский фактор.

Второй сценарий (более реалистичный) предполагает нахождение компромисса между всеми основными заинтересованными силами. При объявленной политике «открытых дверей», «мира без границ», вступлении России в ВТО роль Китая будет возрастать в отношении всех приграничных территорий – Забайкальского края, Амурской области, Приморского края.

В этом сценарии Япония претендует на контроль над Южными Курилами и югом Сахалина. Камчатка, Северные Курилы, Магадан, Чукотка – сфера интересов США. Сценарий давно описан и с разными модификациями кочует из одного аналитического издания в другое.

Третий сценарий можно назвать патриотическим. Он исходит из постулатов, что край этот нашенский и никому ни пяди земли и ресурсов мы не отдадим. Инструменты хозяйствования могут использоваться самые разнообразные, в том числе иностранные инвестиции и концессии, и совместные предприятия. Главное отличие от первых двух сценариев – использование этой территории в национальных интересах, то есть в интересах основной части населения России.

Отечественная история и зарубежный опыт дают немало поводов считать этот сценарий реалистичным. Например, почему-то даже не обсуждается возможность экспансии России или Китая на север территории Канады или Аляски, где также много природных ресурсов. И понятно почему.

Пример таких небольших государств, как Куба, Северная Корея, Венесуэла, Белоруссия, показывает, что можно отстаивать суверенитет и национальные интересы в условиях окружения многократно превосходящих сил враждебно настроенных государств и их коалиций. Россия обладает несоизмеримо большими возможностями для проведения независимой политики.

Вероятность реализации данного сценария, по мнению автора, близка к вероятности сохранения России как самостоятельного государства в существующих границах. По существу, это единый вопрос.